

УДК 61(091) +614.2]: 341.24"1925/1928"

П.Э. Ратманов

Представительство Наркомздрава РСФСР во Франции (1925-1928 гг.)

Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск

Контактная информация: П.Э. Ратманов, e-mail: ozd_fesmu@mail.ru

Резюме

Статья посвящена деятельности Представительства Наркомздрава РСФСР во Франции во второй половине 1920-х гг. После установления двусторонних дипломатических отношений стали возможны официальные контакты между СССР и Францией по вопросам медицины и здравоохранения. Бесменным главой представительства Наркомздрава РСФСР во Франции был доктор А.Н. Рубакин. Представительство собирало и систематизировало информационный материал из Франции по вопросам медицины и охраны здоровья, обслуживало командированных из СССР во Францию врачей, участвовало в издании совместных советско-французских журналов. В 1928 г. Представительство Наркомздрава РСФСР во Франции было объединено с Представительством Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Ключевые слова: Наркомздрав, Франция, международное сотрудничество, Советская Россия, А.Н. Рубакин

P.E. Ratmanov

The representative office of the people's commissariat of health of soviet Russia in France (1925-1928)

Far Eastern State Medical University, Khabarovsk

Summary

The paper is devoted to the activities of the Representative Office of the People's Commissariat of Health of the Soviet Russia in France during the period of active economic, scientific, and technical cooperation in the second half of the 1920s. After the establishment of bilateral diplomatic relations, official contacts between the USSR and France on medical and health issues became possible. The permanent head of the Representative Office of the People's Commissariat for Health the Soviet Russia in France was Dr. A.N. Rubakin. The representative office of the People's Commissariat of Health of the Soviet Russia in France collected and systematized information material from France on medicine and health care, served doctors sent from the USSR to France, and participated in the publication of joint Soviet-French journals. In 1928, the Representative Office of

the People's Commissariat of Health in France was merged with the Representative Office of the Union of Red Cross and Red Crescent Societies.

Key words: People's Commissariat of Health, Germany, international cooperation, Soviet Russia, France, A.N. Rubakin

Введение

Неординарная фигура доктора А.Н. Рубакина хорошо известна в отечественной истории медицины благодаря как его ярким воспоминаниям [15], так и посвящённым его биографии статьям [11; 18–20]. Большой шаг в изучении жизни и деятельности А.Н. Рубакина сделала канадская исследовательница Сьюзан Гросс Соломон, посвятив ему три серьезных публикации и один документальный фильм [25, 31, 33, 35]. Но если в англоязычной историографии наиболее изученными периодами жизни А.Н. Рубакина являются 1925-1928 гг. и 1930-х гг., то на русском языке практически нет публикаций, посвященных работе представительства Народного комиссариата здравоохранения (далее – Наркомздрав) РСФСР во Франции.

Целью данной статьи стало изучение истории создания, деятельности и ликвидации представительства Наркомздрава РСФСР во Франции и роль бессменного его главы – А.Н. Рубакина.

Обсуждение результатов

Александр Николаевич Рубакин (1889-1979) родился в Санкт-Петербурге, учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, в

1906 и 1907 гг. арестовывался за революционную деятельность. После революции 1905 г. он провел несколько месяцев в тюрьме «Кресты», был сослан в Тобольскую губернию, но в декабре 1907 г. бежал за границу во Францию. В 1909-1916 гг. он учился на медицинском факультете Парижского университета. По окончании обучения А.Н. Рубакин защитил диссертацию на тему «Недостаточность печени у больных легочным туберкулезом». В Первую мировую войну А.Н. Рубакин служил врачом-добровольцем во французской армии и Русском экспедиционном корпусе во Франции и Македонии. После войны он работал в парижских городских больницах, в 1921 г. избежал депортации из Франции благодаря браку с француженкой Сюзанной Дюшен (*Suzanne Duchêne*). В 1923 г. А.Н. Рубакин принял гражданство СССР [11, 18, 19, 20, 31].

В Париже в начале 1920-х гг., прежде чем начать сотрудничество с Наркомздравом РСФСР, А.Н. Рубакин имел многочисленные увлечения. Он писал поэтические сборники, например, «Город» (1920 г.) [24], публиковался под псевдонимом в эмигрантской прессе, вел частную медицинскую практику среди российских подданных. В частной переписке А.Н. Рубакин утверждал, что в начале 1920-х гг. он владел бактериологической лабораторией

ей, но документальных подтверждений этому нет.

По сведениям канадской исследовательницы С. Соломон, в 1921 г. А.Н. Рубакин, не имея работы в Париже, по приглашению представителя Наркомздрава в Берлине доктора Я.Р. Гольденберга (они вместе служили в Русском экспедиционном корпусе) стал сотрудничать с Наркомздравом РСФСР. До 1925 г. под покровительством Я.Р. Гольденберга А.Н. Рубакин выполнял эту работу неофициально [31, 35]. Еще одним «покровителем» А.Н. Рубакина был представитель РОКК в Швейцарии С.Ю. Багоцкий, хорошо знавший его отца – библиографа и писателя Н.А. Рубакина, также проживавшего в Швейцарии [22].

Зарубежные представительства Наркомздрава стали создаваться с 1921 г., сначала в Веймарской республике, затем в США, Великобритании и Швейцарии. Дипломатические отношения между СССР и Францией были установлены в 1924 г., а на следующий год в Париже было открыто представительство Наркомздрава РСФСР. Представитель Наркомздрава в Германии доктор Я.Р. Гольденберг мог давать рекомендации по работе будущего представительства Наркомздрава во Франции. Доктор Я.Р. Гольденберг был хорошо знаком с жизнью Франции, был членом Французской коммунистической партии, в 1921 г., а

также был на 13 лет старше А.Н. Рубакина. Поэтому Я.Р. Гольденберг в декабре 1924 г., за 10 месяцев до создания парижского подразделения Наркомздрава сделал свои предложения по его работе [3].

В части советско-французских научных связей Я.Р. Гольденберг признавал глубоко укоренившиеся личные контакты русских ученых с Пастеровским институтом, но предлагал поставить их под контроль Наркомздрава и использовать их для ознакомления научных кругов Франции с советским здравоохранением [3].

В пропагандистской деятельности Я.Р. Гольденберг предлагал сделать акцент на вопросах социальной гигиены, охране труда и профилактике социальных болезней – тех направлений, которые он считал слабо развитыми во Франции [3]. Также он считал французскую медицину более развитой, чем немецкая. Доктор Я.Р. Гольденберг считал необходимым увеличить количество научных командировок советских врачей во Францию, а с учетом низкого курса французского франка в эти годы такие командировки оказывались дешевле, чем в Веймарскую республику. Я.Р. Гольденберг рассматривал курорты и лечебные учреждения Франции, как потенциальные места отдыха и лечения партийной и советской номенклатуры. Разместить представительство Наркомздрав во Франции он предлагал в советском полпредстве в Париже [3].

Но последнее предложение Я.Р. Гольденберга оказалось невыполнимо. Представи-

Представительство Наркомздрава не имело дипломатического статуса. После получения уведомления о создании представительства Наркомздрава в Париже, МИД Франции в ответном письме указал, что «никаких санитарных атташе при Полпредстве оно допустить не может, так как это не предусмотрено международными соглашениями» [2]. Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) в этом вопросе занял сторону французского правительства, а не Наркомздрава.

В советском посольстве в Париже А.Н. Рубакина, как много лет прожившего во Франции, считали «заразным» (видимо, буржуазной жизнью) и подлежащим пройти «карантин». По этой причине заведующий БЗИ Наркомздрава РСФСР М.С. Шефтель – непосредственный начальник А.Н. Рубакина – советовал ему «быть особенно осторожным» [4]. Бывший руководитель иностранного отдела (ИНО) ВЧК Я.Х. Давтян, бывший в 1925 г. советником Полпредства СССР во Франции, считал только полпредство единственным официальным представительством СССР во Франции, и предлагал А.Н. Рубакину «ограничиться, преимущественно, информационной деятельностью, отношениями с различными соответствующими учеными учреждениями и общественными организациями» [6]. Я.Х. Давтян рассматривал А.Н. Рубакина как «научного корреспондента

Наркомздрава, не облеченного никакими официальными полномочиями правительственного характера» [6].

А.Н. Рубакин писал в Москву, что «представительство по существу признано де-факто, а не де-юре» [2]. Вследствие этого, представительство могло выполнять только научные функции, а дипломатическую работу выполняло фактически нелегально. Представитель РОКК во Франции в 1926-1927 гг. А.Г. Раковская (супруга Полномочного представителя СССР во Франции Х.Г. Раковского), в отличие от А.Н. Рубакина, обладала официальным статусом и была сотрудником полпредства [10]. Однако, как заметила С. Соломон, мало кто вне официальных кругов обращал внимание на эти дипломатические тонкости, и для всей общественности А.Н. Рубакин представлял СССР советское полпредство в Париже [31].

В марте 1925 г. сотрудник советского посольства во Франции дал наркому здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко положительную рекомендацию А.Н. Рубакину [31]. Летом 1925 г. А.Н. Рубакин побывал в Москве (первые после 17 лет жизни за границей) и встретился с наркомом Н.А. Семашко. А.Н. Рубакин и Н.А. Семашко познакомились в 1909 г. в эмиграции во Франции. На встрече в Москве нарком предложил А.Н. Рубакину стать представителем Наркомздрава во Франции [17, с. 84]. А.Н. Рубакину в это время было 35 лет. В августе 1925 г. он был назначен на должность представителя Наркомздрава

РСФСР во Франции В штат представительства входило 2 человека.

Представительство Наркомздрава во Франции было создано последним среди зарубежных миссий Наркомздрава (в Германии, в Великобритании, в США, в Италии и в Швейцарии), организованных еще в 1921-1923 гг. Столь позднее начало работы было связано с политической обстановкой во Франции, концентрацией эмигрантов из России и негативному отношению к СССР. Общие направления работы французского представительства Наркомздрава были схожи с его аналогами в других странах: политическая пропаганда советского здравоохранения и содействие культурно-медицинскому сближению между СССР и Францией [2].

Через 40 лет после описываемых событий в своих воспоминаниях А.Н. Рубакин писал о первой поставленной перед ним задаче: «пробивать враждебность к нам не только в официальных политических отношениях, но и среди широкой французской общественности, которую буржуазная реакционная французская печать настраивала все эти годы против Советского Союза» [15]. А суть своей работы он определил как «атташе по культурным связям» [15].

Своей заслугой А.Н. Рубакин считал установление первых контактов с французской стороной. В отчете в

Наркомздрав он подчеркивал политически нейтральный статус и научный характер своего представительства, что «не возбуждало» среди французов «подозрительности» и «враждебности» [2].

Особенно А.Н. Рубакин гордился своим французским дипломом и связями во французской профессуре (бывшими учителями). В своей корреспонденции в Наркомздрав А.Н. Рубакин писал, только он один из советских медиков имел выход на элиту медицинского мира Парижа. В советском полпредстве Париже он заявлял, что ему не надо устанавливать связи с французскими медицинскими кругами, потому они и так у него есть [35]. Именно благодаря этим связям он смог организовать выступление наркома Н.А. Семашко на медицинском факультете Парижского университета 26 октября 1925 г. [2].

Это было первое крупное мероприятие для недавно назначенного представителя Наркомздрава. Но и для Н.А. Семашко эта поездка имела большое личное значение, т.к. он много лет прожил в эмиграции во Франции и работал в школе для русских политэмигрантов под Парижем. Со слов А.Н. Рубакина, нарком Н.А. Семашко любил французскую науку и литературу, а налаживание связей с французскими врачами было его заветной мечтой [15]. Но сам А.Н. Рубакин еще на 2 месяца до поездки наркома выступал против нее, считая ее неподготовленной и преждевременной [5].

Посещение Пастеровского института наркомом Н.А. Семашко оказалось невозмож-

ным, т.к. директор института Эмиль Ру (*Pierre Paul Émile Roux*) не допускал никакой политической деятельности в своем учреждении [4].

Приглашение выступить перед профессорами Н.А. Семашко получил от Ассоциации развития медицинских связей между Францией и дружественными странами (*Association pour le Développement des Relations Médicales entre la France et les Pays Alliés ou Amis* (A.D.R.M.)), через президента бюро этой ассоциации профессора-хирурга Анри Артманна (*Henry Hartmann*, 1860-1952[23]) – руководителя диссертационной работы А.Н. Рубакина [2]. Эта Ассоциация имела цель распространение французского влияния в медицине в латиноамериканских странах, и куда направлялась продукция французской фармацевтической промышленности. Бюро ассоциации находилось в здании медицинского факультета.

В письмах в Наркомздрав и в более поздних своих воспоминаниях А.Н. Рубакин подчеркивал, что организация выступления Н.А. Семашко на медицинском факультете в Париже – лично его, Рубакина, заслуга. Дело в том, что профессора медицинского факультета в Париже относились к советскому здравоохранению весьма враждебно. Создание советской государственной системы здравоохранения рассматривалось част-

нопрактикующими врачами, в том числе и профессорами, как прямой вызов буржуазной медицине с ее коммерческим подходом к отношениям врача с больными. Со слов А.Н. Рубакина ему с большим трудом удалось договориться с А. Артманном об этом докладе [15].

На выступлении наркома присутствовало большинство профессоров медицинского факультета Парижа [13]. В своем докладе Н.А. Семашко осветил основные принципы советского здравоохранения, включая основополагающий – централизацию всей отрасли на уровне Наркомздрав. Нарком коснулся социальных аспектов здравоохранения СССР: борьбу с социальными болезнями, охрану труда рабочих, общедоступность медицинской помощи и т.п. В конце своего выступления Н.А. Семашко заметил, что ведущие советские ученые-медики являются последователями великих французских ученых, чем явно утешило тщеславие французов [31]. По свидетельству А.Н. Рубакина после доклада ему не аплодировали, но задали много вопросов [17]. Полный текст выступления наркома был опубликован на страницах журнал «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» [30].

Это выступление не осталось незамеченным в медицинском мире Парижа, вызвав у кого-то интерес, у кого-то враждебность к советскому здравоохранению. Появление негативных откликов о речи Н.А. Семашко не пугало представительство Наркомздрава, для него было бы хуже, если бы это событие осталось незамеченным.

В августе 1924 г., еще до своего официального назначения на должность представителя Наркомздрава РСФСР во Франции А.Н. Рубакин участвовал в организации издания двух журналов: «Новости французской медицины и биологии» (на русском языке) и «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» («Франко-русский обзор медицины и биологии»). Для издания журналов в Париже было учреждено специальное акционерное общество (*société anonyme*) «*Société d'Éditions Scientifiques France-Russie*» («Общество франко-русского научного издательства»). Общество было зарегистрировано в Париже по адресу 7 *avenue du President Wilson*, там же находилось представительство Наркомздрава и в этом же доме жил А.Н. Рубакин [35]. Но фактическим инициатором издания этих журналов был переехавший из Берлина в Париж в 1924 г. русский врач-эмигрант И.В. Левич.

В предисловии к первому выпуску журнала «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» французский физиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1913 г., Шарль Рише (*Charles Richet*) обращал внимание на долгую традицию связей России и Франции в области биологии и медицины. Он подчеркивал, что в 1882 г. с его участием уже предпринималась схожая попытка – издание журнала «*Archives Slaves de*

Biologie» («Архив славянской биологии»). Тогда эта инициатива не была востребована, поскольку биология не интересовала врачей [27].

Анонимный редактор журнала (вероятно, А.Н. Рубакин) в этом же номере начинал с традиций – экскурса в 1914 г., когда выходила русскоязычная версия журнала «*Paris Medical*», прекратившее существование из-за начала Первой мировой войны. Актуальность появления журнала о русской науке он объяснял не только славным прошлым, а пытался играть на антигерманских настроениях французов, намекая на установление контактов советских и немецких ученых: «Германия одна открыла свои двери для России и стремилась распространить там свою науку. Она даже пыталась установить там настоящую монополию во всех вопросах, касающихся ввоза научных идей. (...) Но русский гений (...) не может брать все из одного источника, получать из рук Германии идеи о тенденциях французской науки. Прямой контакт необходим и своевременен» [26].

«Новости французской медицины и биологии» – был совершенно другим журналом на русском языке с другим содержанием и другими задачами, ориентированный на русскоязычную аудиторию. В журнале «Новости французской медицины и биологии» сообщались сведения о французской медицине и здравоохранении, печатались научные статьи французских авторов. В СССР его распространением занимался харьковский медицинский

журнал «Врачебное дело». На него принималась платная подписка.

Редакция у этих двух журналов была одна, А.Н. Рубакин был ответственным секретарём обоих журналов. Главным редактором этих двух изданий был известный ученый, профессор Пастеровского института в Париже Александр Михайлович Безредка. В редакционную коллегию первых номеров журналов «*Revue Franco-Russe de médecine et de biologie*» и «Новости французской медицины и биологии» входили: доктор И.В. Левич, доктор З.И. Рехнер, доктор А.Н. Рубакин и доктор Л.А. Хахлов. В состав редакционной коллегии входили не только советские граждане. Например, доктор И.В. Левич был белоэмигрантом, хотя, по мнению С. Соломон, для А.Н. Рубакина его прошлое не имело большого значения [35]. Издательство также выпускало «Бюллетень французских курортов, новых медикаментов и инструментария» и ежегодный «Календарь для врачей со спутником по медицинскому Парижу». Руководителем издательства был доктор З.И. Рехнер.

На первой странице «Новостей французской медицины и биологии» печатался перечень выдающихся французских ученых-медиков, привлеченных к подготовке издания: Ш. Ашард (Ch. Achard), Ф. Безансон (F. Besançon), А.М. Безередка (A. Besredka), Ю. Шассан

(E. Chassaing), Ф. Динерт (F. Dienert), М. Фрюа (M. Frois), А. Артманн (H. Hartmann), Лафитт (Lafitte), Ф. Лерё (F. Legueu), Ж. Мазоне (J. Maissonnet), Ж.-Л. Ротоки (Julien-Louis Potocki), Ш. Рише (Ch. Richet), Э. Валюд (E. Valude), Ф. Видаль (F. Widal) и М. Вайнберг (M. Weinberg). Трое из них – Ш. Ашард, Ф. Безансон и Ф. Видаль принимали участие в защите диссертации на степень доктора медицины А.Н. Рубакина [35].

Цель издания французской версии журнала декларировалась, как знакомство французских ученых с работой российских врачей и законодательством в области медицины и охраны здоровья в СССР. Но фактически журнал также использовался для пропаганды принципов советского здравоохранения во Франции. В первых выпусках «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» содержались статьи наркома Н.А. Семашко, включавшие описание системы управления здравоохранением в Советской России, сети научно-исследовательских институтов, борьбы с эпидемиями, борьбы с социальными заболеваниями и т.п. [28, 29]. До выхода этого журнала информации о советском здравоохранении во французской медицинской прессе недостаточно. Несколько других журналов по общественному здоровью Франции публиковали статьи об СССР, но их автором, как правило был сам А.Н. Рубакин [31]. Журнал «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» не содержал никаких оригинальных материалов,

все они ранее публиковались в советской печати на русском языке [35].

В редакционной политике франкоязычного журнала А.Н. Рубакин следовал рекомендациям своего старшего коллеги Я.Р. Гольденберга не полностью. Политические условия Франции середины 1920-х гг., в частности враждебность местных медицинских кругов к советскому здравоохранению, делали невозможным делать акцент журнала на социальной медицине. Один из спонсоров журналов французский предприниматель Юджин Меерович (*Eugene Meerovich*) говорил о востребованности у французских читателей материалов о биологии и экспериментальной медицине в СССР [35, с. 202]. Но Наркомздрав РСФСР направлял в редакцию «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» рефераты статей и книг советских авторов, санитарную статистику и хронику медицинских событий в СССР.

Редакция привлекала в качестве авторов статей знаменитых французских медиков, готовила обзоры иностранной литературы по отдельным. Большая часть все обзорные материалы в журнале были подготовлены сотрудниками редакции А.Н. Рубакиным и И.В. Левичем.

Наркомздрав РСФСР не нес затрат на издание этого журнала, последний был полностью самоокупаемым для французского издательства. Тираж журнала со-

ставлял 2000 экз. Создатели журнала планировали получать средства на издание от продажи мест для рекламы фармацевтическим фирмам. Но буржуазные круги Франции, в т.ч. и фармацевтические, относились к советскому государству настороженно. Кроме этого, не решалась проблема с ввозом французских лекарств в СССР.

Рубакин в переписке с Наркомздрав РСФСР пытался добиться льготных условий для фармацевтической продукции из Франции (в первую очередь, чтобы обеспечить доходы от рекламы в журнале), но в отчет его обвинили, что за всей этой коммерческой деятельностью он забыл об основных целях представительства [35, с. 205]. В конце 1926 г. журналы «*Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*» и «Новости французской медицины и биологии» прекратили свое существование из-за отсутствия средств, а Наркомздрав РСФСР отказался выделять на него субсидии [2].

С. Соломон подошла к оценке значения советских международных медицинских журналов с постмодернистской точки зрения (считая их основной целью любого журнала – нового перспективного направления исследования), хотя они выполняли, скорее, пропагандистскую задачу [31, 35]. В межвоенный период существовала распространенная практика издания переводных журналов западными странами для пропаганды своей медицины в мире.

Париж в середине 1920-х гг. был одной из мировых столиц, где проводились всемирные конгрессы и располагались представители почти всех влиятельных международных организаций. Н.А. Семашко посетил офис Рокфеллеровского фонда в Париже, где встретился не только с его главой С. Ганном (*Selskar Gunn*), но и с директором отделения медицинского образования этого фонда доктором Аланом Грэггом (*Alan Gregg*). В результате проведенных переговоров стороны достигли договоренности о включении советских врачей в программу стажировок в США за счет средств фонда, и о визите А. Грэгга СССР, который состоялся в 1927 г. [31, 32, 34].

Из-за расположения в Париже штаб-квартир многих международных организаций, представитель Наркомздрава во Франции А.Н. Рубакин стал представлять СССР в Международном бюро общественной гигиены (МБОГ, *l'Office international d'Hygiène publique*), фактически в 1920-1930-х гг. ставшим отделением Лиги Наций. Поскольку представитель СССР в этой организации сотрудник Наркомздрава РСФСР А.Н. Сысин не мог постоянно участвовать в работе этого Бюро, А.Н. Рубакин стал осуществлять взаимодействие между Наркомздравом и Бюро [2].

В 1926 г. в Париже происходила Международная санитарная конферен-

ция, имевшая целью пересмотр Международной санитарной конвенции 1907 г. До 1917 г. была членом МБОГ в Париже, но после революции Россия фактически прекратила свое участие в нем. В работе конференции в мае 1926 г. участвовала советская делегация, во главе с наркомом здравоохранения Н.А. Семашко. Кроме него в состав делегации входили сотрудники Наркомздрава А.Н. Сысин, Н.Г. Фрейберг, представители союзных республик и А.Н.Рубакин [12, 17]. В результате переговоров СССР присоединился к новой конвенции и снова вступил в МБОГ [13].

С 1926 г. в работе представительства Наркомздрава во Франции произошло смещение акцента от развития советско-французских контактов в медицинской науке к информационно-пропагандистской деятельности. Представительство собирало данные о санитарном просвещении во Франции, школьной гигиене, охране труда, социальном страховании, профилактике туберкулеза, вакцине БЦЖ, а также распространяло сведения о советской медицине и здравоохранении [2, 31]. По материалам, предоставленным представительством Наркомздрава во Франции, на медицинском факультете Лилльского университета выходцем из России была защищена одна диссертация [2].

Еще одним направлением работы представительства Наркомздрава в Париже была помощь командированным во Францию из СССР врачам. В середине 1920-х годов во Францию буквально хлынул поток советских

врачей и ученых, приезжавших в командировку. Приезжали академики физиологии И.П. Павлов и К.М. Быков, профессор социал-гигиенист Г.А. Баткис из Москвы, профессор-педиатр П.С. Медовиков из Ленинграда, профессор акушер-гинеколог Л.И. Бубличенко, профессор-вирусолог Л.А. Зильбер, микробиолог и иммунолог П.Ф. Здродовский из Баку, микробиолог З.В. Ермольева, гигиенист А.Н. Сысин и др. Микробиолог и иммунолог М.М. Цехновицер специально приезжал во Францию для изучения недавно предложенного Кальметтом способа вакцинации (БЗЖ) [13].

За 1926 г. через представительство прошло более 120 врачей [2]. Во Францию приезжали врачи как за свой счет, так и по командировкам от различных учреждений. А.Н. Рубакин жаловался в Наркомздрав, что большинство из них плохо знали французский, поэтому он тратил на них много времени. Советские врачи как пропагандировали советскую медицину, так и отзывались о ней негативно [2].

И хотя А.Н. Рубакин считал свое представительство Наркомздрава в Париже центром советской медицины во Франции, он признавал, что все командированные «неизменно первым делом заходили в Пастеровский институт, где их сердечно встречали А.М. Безредка и М.В. Вайнберг» [15]. И основной фигурой во

франко-советских медицинских связях в 1920-е гг. был не А.Н. Рубакин, а часто приезжавший во Францию Председатель Ученого медицинского совета при Наркомздрава РСФСР профессор Л.А. Тарасевич, однокурсник по медицинскому факультету Парижского университета А.М. Безредка. Их связывали личная дружба, и совместная работа в Пастеровском институте и общие научные интересы.

О тесноте связей между учеными двух стран говорят жалобы доктора А.Н. Рубакина в Наркомздрав. В апреле 1926 г. он писал в БЗИ Наркомздрава, что профессор А.М. Безредка благодаря переписке с профессор Л.А. Тарасевичем прекрасно осведомлен обо всем, что делается в Наркомздраве, а информация от Рубакина не отличается точностью и всегда запаздывает [7].

В научно-медицинских связях доминировали исследования в области микробиологии и иммунологии, но плодотворные связи устанавливались и по другим направлениям. Например, директор Рентгенологического института в Ленинграде и редактор «Вестника рентгенологии» профессор М.И. Неменов организовал в Париже издание журнала, имевшее достаточно много подписчиков за рубежом [13, с. 32]. Профессор М.И. Неменов находился в постоянном контакте с сотрудником Института радия в Париже доктором А. Лакассанем (*Antoine Lacassagne*) [7].

Представительство Наркомздрава в Париже не имело коммерческих функций, но ему приходилось контактировать с французскими

фирмами, изготовляющими фармацевтические препараты и медицинскую аппаратуру. Тем не менее, к 1926 г. ни один из французских препаратов не был разрешен в РСФСР. Из-за этого ни одна французская фармацевтическая фирма не хотела давать объявлений для РСФСР.

При этом, медицинская аппаратура во Франции по качеству не уступала немецкой, а в чем-то даже превосходила ее (например, хирургические инструменты из стали, точные аналитические весы, центрифуги), и была в дешевле германской ввиду низкого курса французского франка. Но СССР покупали медицинское оборудование в Веймарской республике: во-первых, в Советской России привыкли к германской аппаратуре и французской не знали, а во-вторых, французская промышленность была перегружена заказами, в особенности для экспорта [2]. Но существовало еще одно препятствие – это монополия внешней торговли СССР в Народном комиссариате внешней торговли (и его торгпредств за границей) и Госмедторгпроме («Акционерное общество производства и торговли химико-фармацевтическими препаратами и медицинским имуществом») с условием поставки товаров в кредит. Многие французские фирмы отказывались работать на этих условиях.

На посту представителя Наркомздрава во Франции А.Н. Рубакин

разработал проект организации в Париже советской амбулатории, обслуживающей советскую колонию в столице Франции. Вопрос этот стал обсуждаться с 1926 г. по инициативе полпреда СССР во Франции Х.Г. Раковского. Медицинскую помощь советским гражданам в Париже оказывал врач, нанимаемый месткомом (профсоюзной организацией) без контракта. На эту работы шли, как правило, молодые врачи без опыта и авторитета, быстро менялись, в т.ч. один врач-эмигрант без права врачебной практики во Франции. Из-за этого часто пациенты прибегали к дорогостоящим консультациям профессоров, что приводило к росту расходов на медицинскую помощь. По утверждению А.Н. Рубакина в работе врачей, приглашенных месткомом, были многочисленные злоупотребления [2].

В 1927 г. А.Н. Рубакину пришлось выполнять очень своеобразное поручение Наркомздрава РСФСР и Института эндокринологии – привезти морским путем партию обезьян из Марселя в Сухуми, где советское правительство решило создать обезьяний питомник для опытов на обезьянах. В 1920-е гг. опыты по пересадке желез от приматов человеку имели большую популярность, и советская наука хотела присоединиться к этому модному направлению [15, 21].

В 1927 г. после реорганизации Бюро заграничной информации (БЗИ) Наркомздрава РСФСР в Общесоюзное бюро заграничной санитарной информации (ОБЗСИ) Наркомздрава РСФСР изменились названия зарубежных

представительств. Так, представительство Наркомздрава во Франции изменило название на «представительство ОБЗСИ во Франции». Во многом это изменение названий было уступкой Наркомздрава Наркомату иностранных дел, стремившегося централизовать всю внешнеполитическую деятельность в своих руках. Вместе с тем, принимать на себя работу по специальным вопросам медицины и здравоохранения сотрудники полпредств не хотели.

В конце апреля 1928 г. полпред СССР во Франции В.С. Довгалецкий получил распоряжение из Москвы об отстранении А.Н. Рубакина от работы в представительстве ОБЗСИ и передачи его работы в полпредство «в канцелярском порядке» [1]. Но полпредство фактически саботировало это распоряжение, т.к. в Париже предстоял ряд международных медицинских конгрессов, а увольнение А.Н. Рубакина могло привести к проблемам в участии советских делегаций. Например, в это время в Париже состоялись Международные дни социальной медицины, на которых заведующая отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР В.П. Лебедева, нарком здравоохранения Белорусской ССР М.И. Барсуков и А.Н. Рубакин представили доклады о здравоохранении в СССР. Советская сторона также органи-

зовала выставка наших достижений в области охраны материнства и детства [15].

Полпред СССР во Франции В.С. Довгалецкий писал в ЦК ВКП(б) о социально-политическом и культурном значении советского здравоохранения и социального обеспечения и о важности освещения за рубежом успехов в этой сфере. Но возлагать эту работу на полпредство он считал излишним. При этом В.С. Довгалецкий дал положительную характеристику А.Н. Рубакину, отметив его широкие связи во французских медицинских кругах, и даже предлагал отменить решение об его отстранении [1]. Тем не менее, летом 1928 г. Совнарком СССР принял решение о ликвидации зарубежных представительств Наркомздрава РСФСР в Берлине и Париже и слиянии их с представительствами СОКК и КП СССР.

В 1927 г. новым представителем Советского Красного Креста во Франции стал дипломат и сотрудник ОГПУ Лев Борисович Гельфанд. В середине августа 1928 г. представительство Наркомздрава во Франции ликвидировали. Во Франции сотрудник советского посольства Л.Б. Гельфанд быстро одержал аппаратную борьбу с Наркомздравом (А.Н. Рубакин был уволен, а запросы ОБЗСИ стали игнорироваться).

В январе 1929 г., через полгода после объединения представительств Наркомздрава и СОКК и КП СССР во Франции, Л.Б. Гельфанд писал Д.Г. Златковскому в Наркомздрав РСФСР, что «в представитель-

ство Красного Креста влита работа по санитарной информации (...), а не наоборот» и требовал помощи в этой межведомственной борьбе с Наркомздравом помощь А.С. Енукидзе [8].

После ликвидации представительства Наркомздрава А.Н. Рубакин стал писать статьи по вопросам общественного здоровья во французских и советских журналах [14, 16]. С. Соломон сообщает, что А.Н. Рубакин писал в Рокфеллеровский фонд о своем желании вернуться к работе в области бактериологии [31]. А.Н. Рубакин пытался использовать свои связи с Рокфеллеровским фондом, чтобы стать посредником в вопросе организации стажировок в США советских врачей. Это стало известно вероятному стороннику увольнения Рубакина представителя СОКК и КП СССР Л.Б. Гельфанду, когда ему попал в руки документ за подписью А.Н. Рубакина с фразой, что «все стипендии проходят через меня» [9]. В результате Рубакина полностью отстранили от связей с советским полпредством, даже неформальных, и с 1929 г. стал экспертом Гигиенической секции Секретариата Комитета здравоохранения Лиги Наций в Женеве [31].

В доктор А.Н. Рубакин 1932-1933 гг. был стипендиатом Рокфеллеровского фонда и изучал общественное здоровье в США. До Второй мировой войны он преподавал гигиену в лицее во Фран-

ции, во время немецкой оккупации был арестован, содержался в лагере Ле Верне (*Le Verne*), затем в концлагере Джельфа (*Djelfa*) в Алжире. Бежал из лагеря и через страны ближнего востока попал в СССР. С января 1944 г. жил и работал в Москве [19, 31].

Какую же роль играл А.Н. Рубакин в советско-французских медицинских связях в 1924-1928 гг.? В своих отчетах в Москву и позднее в своих воспоминаниях А.Н. Рубакин показывал свою исключительную роль – якобы единственного человека в советской колонии в Париже, который хорошо ориентируется во французской жизни. А.Н. Рубакин критиковал сотрудников полпредства в Париже, что они почти не знали парижского «общества», им было трудно судить, чем и кем является тот или иной француз, желающий связаться с посольством [15].

На должности представителя Наркомздрава во Франции А.Н. Рубакин пытался замкнуть на себя все контакты в области медицины и здравоохранения. При этом, о советских профессорах, которые обходились во Франции без его посредничества, например, о Л.А. Тарасевиче и М.И. Неменове, негативно отзывался в Наркомздрав. Работа редактором научных советско-французских медицинских журналов, связанная с реферированием научных статей, видимо, создала у А.Н. Рубакина иллюзию, что находится в центре научных исследований Европы. Изучение архивных фондов Наркомздрава РСФСР, однако, показывает, что А.Н. Рубакин находился в центре ад-

министративной работы (нередко технической), но научные исследования не проводил, и не имел серьезных научных публикаций. Все научное медицинское сотрудничество шло напрямую между учеными-медиками двух стран.

Заключение

Представительство Наркомздрава во Франции являлось не единственным каналом советской культурной дипломатии. Как и в других странах Европы во Франции были общества дружбы с СССР: созданное при поддержке Коминтерна «*Les Amis de la Russie Nouvelle*» («Друзья новой России») и созданный по инициативе ВОКС «*Le Cercle de la Russie Neuve*» («Круг новой России») [35, с. 203]. Тем не менее, по мнению С. Соломон в сегментированном медицинском мире Франции А.Н. Рубакин при помощи своих журналов создавал некое новое сообщество, в котором играл доминирующую роль, нескромно заявляя, что «все идет через него» [35].

Список литературы

Архив Национального НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко. Фонд Н.А. Семашко. Копия письма полномочного представителя СССР во Франции В.С. Довгалецкого секретарю ЦК ВКП(б) С.В. Косиору от 13.07.1928 №0678/с (секретно).

2. ГАРФ. Ф.А482, оп.35, д.162, л.1-20. Краткий отчет о деятельно-

сти представительства Наркомздрава во Франции [декабрь 1926].

3. ГАРФ. Ф.А482, оп.55, д.4, л.374-378. Докладная записка наркому Н.А. Семашко по поводу представительства Наркомздрава во Франции [представителя НКЗ в Германии Я.Р. Гольденберге] от 18.12.1924.

4. ГАРФ. Ф.А482, оп.55, д.11, л.5-7об. Письмо врид заведующего БЗИ НКЗ С.М. Шефтеля представителю НКЗ во Франции А.Н. Рубакина от 08.10.1925 №967/с (совершенно секретно).

5. ГАРФ. Ф.А482, оп.55, д.11, л.18-18об. Копия письма представителя НКЗ во Франции А.Н. Рубакина в БЗИ НКЗ РСФСР от 28.09.1925 №37 (секретно).

6. ГАРФ. Ф.А482, оп.55, д.11, л.92. Письмо советника Полпредства СССР во Франции Я.Х. Давтяна представителю НКЗ во Франции А.Н. Рубакину от 04.12.1925 №5370.

7. ГАРФ. Ф.А482, оп.55, д.12, л.120. Письмо представителя НКЗ во Франции А.Н. Рубакина в ОЗИ НКЗ РСФСР от 26.04.1926 №130/с (секретно).

8. ГАРФ. Ф.Р9501, оп.5, д.44, л.285. Письмо представителя СОКК и КП СССР во Франции Л.Б. Гельфанда Д.Г. Златковскому от 10.01.1929.

9. ГАРФ. Ф.Р9501, оп.5, д.44, л.286-289. Письмо представителя СОКК и КП СССР во Франции Л.Б. Гельфанда директору ОБЗСИ В.В. Асаткиной от 10.01.1929.

10. ГАРФ. Ф.Р9501, оп.5, д.47, л.2. Письмо И.Г. Раковской из Исполкома СОКК и КП СССР от 02.03.1926 №30/с.
11. Кротков Ф.Г. Памяти профессора А.Н. Рубакина / Ф.Г. Кротков // Гигиена и санитария. – 1980. – № 3. – С. 92.
12. Поддубный М.В. Международное сотрудничество Наркомата здравоохранения РСФСР в период 1920-1930 годов / М.В. Поддубный, И.В. Егорышева, А.В. Морозов // Вестник современной клинической медицины. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 74-78.
13. Рубакин А.Н. Международные связи советской медицины / А.Н. Рубакин // История медицины СССР / ред. Б.Д. Петров. – М.: Медицина, 1964. – С. 30-43.
14. Рубакин А.Н. На путях к средневековью / А.Н. Рубакин // Вестник современной медицины. – 1929. – № 15-16. – С. 856-861.
15. Рубакин А.Н. Над рекою времени: Воспоминания / А.Н. Рубакин. – М.: Междунар. отношения, 1966. – 527 с.
16. Рубакин А.Н. Народное здравоохранение Великобритании в 1927 г. / А.Н. Рубакин // Гигиена и эпидемиология. – 1929. – № 2. – С. 88-89.
17. Рубакин А.Н. Я знал его 40 лет (Воспоминания о Н.А. Семашко) / А.Н. Рубакин // Советское здравоохранение. – 1974. – № 11. – С. 82-85.
18. Сальникова Г.П. Жизнь и деятельность А.Н. Рубакина / Г.П. Сальникова // Советская медицина. – 1981. – № 2. – С. 114-116.
19. Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Пилот. Вып. 1: Медицинское науки: XIX - первая половина XX в. / М.Ю. Сорокина. – М.: Дом Русского Зарубежья им. А.Солженицына, 2010. – 256 с.
20. Урланис Б.Ц. Памяти Александра Николаевича Рубакина / Б.Ц. Урланис // Здравоохранение Российской Федерации. – 1979. – № 8. – С. 45-46.
21. Шишкин О.А. Красный Франкенштейн: Секрет. эксперименты Кремля / О.А. Шишкин. – М.: Ультра Культура, 2003. – 317 с.
22. Fayet J.-F. VOKS: le laboratoire helvétique: histoire de la diplomatie culturelle soviétique durant l'entre-deux-guerres / J.-F. Fayet. – Chêne-Bourg: Georg éditeur, 2014. – 598 с.
23. Hartman H. Henri Hartmann 1860–1952 / H. Hartman // Diseases of the Colon & Rectum. – 1984. – Vol. 27. – № 4. – P. 273-273.
24. La cité / A. Rubakin [и др.]. – Semur-en-Auxois: Éditions Spiralinthe, 2011. – 158 с.
25. Lahusen T. In Search of Roubakine / T. Lahusen, S.G. Solomon. – Chemodan Films, 2012.

26. Préface de la Rédaction // *Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*. – 1924. – № 1. – С. 2-3.
27. Richet C. Avant propos / C. Richet // *Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*. – 1924. – № 1. – С. 1.
28. Sémaschko N. L'Hygiène en Russie Soviétique / N. Sémaschko // *Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*. – 1924. – № 1. – С. 10-16.
29. Sémaschko N. L'Hygiène en Russie Soviétique (suite) / N. Sémaschko // *Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*. – 1924. – № 2. – С. 9-15.
30. Sémaschko N. Quelques aperçus de l'Hygiène soviétique / N. Sémaschko // *Revue Franco-Russe de Médecine et de Biologie*. – 1926. – № 1. – С. 1-13.
31. Solomon S.G. A Matter of "Reach": Fact-Finding in Public Health in the Wake of World War I / S.G. Solomon // *Shifting Boundaries of Public Health: Europe in the Twentieth Century* / eds. L. Murard, P. Zylberman, S. Gross Solomon. – Rochester, NY: University of Rochester Press, 2008. – P. 231-268.
32. Solomon S.G. Building Bridges: Alan Gregg and Soviet Russia, 1925-1928 / S.G. Solomon // *Minerva*. – 2003. – Vol. 41. – № 2. – P. 167-176.
33. Solomon S.G. "Dangerous Play". Go-Betweens and Borders in Inter-War Public Health / S.G. Solomon // *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. – 2018. – Vol. 1. – "Dangerous Play". – № 1. – P. 175-208.
34. Solomon S.G. Giving and Taking across Borders: The Rockefeller Foundation and Russia, 1919-1928 / S.G. Solomon, N. Kremen-tsov // *Minerva*. – 2001. – Vol. 39. – Giving and Taking across Borders. – № 3. – P. 265-298.
35. Solomon S.G. Thinking Internationally, Acting Locally: Soviet Public Health as Cultural Diplomacy in the 1920s / S.G. Solomon // *Russian and Soviet Health Care from an International Perspective: Comparing Professions, Practice and Gender, 1880-1960* / ed. S. Grant. – Cham: Springer International Publishing, 2017. – P. 193-216.